

"Ваше Высочество, должны ли мы вернуться в резиденцию?" Капитан его личных телохранителей спросил его, кланяясь Джи Юн Хану, приглашая его войти в экипаж.

Джи Юн Хан посмотрел на этот экипаж. Он привез Нин Сюэ Мо в свою резиденцию в этом самом экипаже только вчера.

Экипаж все еще был тут, без сомнений, но человека больше не было, невозможно больше увидеть его.

Джи Юн Хан махнул рукой. "Сжечь этот экипаж." Он сожжет этот экипаж для нее, чтобы она пользовалась им в преисподней. [1]

Он вскочил и оседлал лошадь. С легким движением поводьев, он галопом помчался вниз по улице.

Телохранители смотрели друг на друга. Даже если экипаж не выглядел слишком экстраординарно, все материалы, используемые, чтобы сделать его, не были обычными, общей стоимостью более чем 10 000 таэлей золота. Можно сказать, это любимый экипаж кронпринца. Он, как правило, не допускает даже малейшего удара или царапины на нем, но теперь он на самом деле приказал его сжечь?!

Никто не смел ослушаться приказов кронпринца, поэтому капитан телохранителей быстро организовал группу людей, чтобы сжечь экипаж, а остальные погнались за наследным принцем, чтобы защитить его...

.....

Снаружи недавно перекрашенного особняка маркиза висел белый баннер, звуки скорбного плача были слышны изнутри.

Джи Юн Хан остановил лошадь перед воротами особняка. Он заглянул внутрь и слегка вздохнул, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Он знал, что все люди, которые входили в тюрьму не выживали, поэтому он не сомневался в смерти Нин Сюэ Мо.

Он не хотел идти смотреть на ее гроб. [странно, в предыдущей главе автор писал, что ее кремировали, а прах сложили в урну, какой еще гроб?] В лучшем случае будет только груда пепла, это не была она. Даже если бы он вошел внутрь, это бы просто вызвало печаль...

Джи Юн Хан не спал всю ночь, он был довольно уставшим, поэтому он отправился обратно в свою резиденцию для хорошего отдыха.

Он безжалостно и бездумно толкнул дверь в свою спальню, но вдруг заметил что-то.

Вспышка света появилась на его ладони и тут же появился длинный меч. Затем он разделил им занавес своей кровати. Он, кто всегда был таким же спокойным и устойчивым, как гора, остолбенел от вида перед ним!

Кто-то спал на его кровати. Ее темные волосы были мягко разбросаны на подушке, и ее маленькое лицо было румяным. Тот, кто спал на кровати, была Нин Сюэ Мо, которая должна

быть мертвой.

Джи Юн Хан не мог поверить своим глазам. Он потер их, чтобы убедиться, что он не спал, прежде чем медленно приблизиться к ней.

Маленький ребенок должно быть слишком устал, ее настороженность была очень низкой. Он уже был рядом с кроватью, пока она была все еще мертва для мира.

Его палец слегка погладил ее по щеке. Она была теплой и мягкой...

Она была настоящей! Она действительно жива!

Джи Юн Хан почти подумал, что он спит. Человек, который якобы умер и был кремирован, на самом деле был жив и спал на его кровати.

Несмотря на это, был ли это Лорд Лу или четыре тюремщика, они не могли солгать ему, потому что они не посмели бы!

"Так, что произошло в конце концов?"

Джи Юн Хан стоял, погруженный в свои мысли, но не важно, как сильно он думал об этом, он не мог придумать объяснение. [у меня дежавю??]

Внезапно одеяло набросилось на него, закрывая его обзор.

Хотя Джи Юн Хан был пойман врасплох, он был настоящим экспертом. Его движения выглядели как текучая вода. Он отступил на шаг и махнул рукой, заставляя одеяло пролететь мимо него.

Человек, который первоначально лежал на кровати, уже встал и теперь направил на него короткий меч.

Видя, что это был Джи Юн Хан, Нин Сюэ Мо вздохнула с облегчением, опустив свой меч. Она слегка улыбнулась с небольшими ямочками на щеках. "Это не испугало. Ваше Величество, вы наконец вернулись!"

Эта маленькая девочка проявила такой высокий уровень осторожности!

Хвальбу можно было увидеть в глазах Джи Юн Хана. Его губы поднялись в улыбке. "Это ты меня испугала! Подойди и скажи мне. Как ты сбежала из тюрьмы?" Его любопытство его убивало.

Услышав его слова, Нин Сюэ Мо поняла, что он знал большую часть того, что случилось.

[1] Это китайский обычай, сжигать вещи для мертвых, чтобы они могли использовать их в загробной жизни. Однако используются, как правило, только бумажные копии этих предметов.